

На правах рукописи

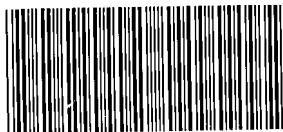
Широбокова Светлана Николаевна

МЕЖДОМЕТИЯ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские
и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

005534949

17 ОКТ 2013

Ижевск – 2013

Диссертация выполнена на кафедре общего и финно-угорского языкознания ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кельмаков Валентин Кельмакович

Официальные оппоненты: **Цыпанов Евгений Александрович**
доктор филологических наук
ФГБУН «Институт языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН»
заместитель директора

Егоров Александр Викторович
кандидат филологических наук,
Удмуртский институт истории,
языка и литературы УрО РАН
младший научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский
государственный университет»
(г. Сыктывкар)

Защита состоится «30» октября 2013 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 на базе ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, к. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» и на сайте УдГУ: <http://udsu.ru/>

Автореферат разослан 28 сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Н. В. Кондратьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Междометия удмуртского языка являются одной из наименее исследованных групп слов, так как необходимость изучения их нередко ставится под сомнение, в виду «незначительной» роли их в языке. Между тем данные слова, как средства наиболее быстрого способа выражения эмоций, активно используются в текстах художественных произведений (в речи), что обуславливает актуальность изучения междометий в удмуртском языкознании. Отсутствие посвященных междометиям фундаментальных исследований отрицательно сказывается в вопросе определения лингвистического статуса данных слов, в их классификации, а также на выявлении особенностей семантического содержания и употребления междометий.

Целью диссертационной работы является создание непротиворечивой классификации междометий удмуртского языка и семантический анализ междометий, посредством которых реализуется эмоциональная сторона речевой деятельности.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- 1) обобщить теоретический материал о междометиях;
- 2) определить лингвистический статус междометий в удмуртском языке;
- 3) провести классификацию удмуртских междометий на основе их структурно-типологических и лексико-семантических особенностей;
- 4) определить частотность использования междометий как одного из способов характеристики речи и эмоционального состояния героев в произведениях художественной литературы;
- 5) исследовать функционально-семантические особенности междометий при переводе текстов с одного языка на другой или другие (на материале удмуртского, русского и немецкого языков).

Исследование проведено с использованием следующих методов: описательного, сопоставительно-типологического, контекстуального и эле-

ментами количественного анализа. Сбор фактического материала проведен методом сплошной выборки.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые междометия удмуртского языка становятся объектом специального исследования. В работе представлено теоретическое описание междометий удмуртского языка, частично проанализировано их употребление в произведениях художественной литературы. Кроме того, впервые сделана попытка анализа переводов междометий с удмуртского языка на русский и с русского языка на удмуртский.

Объектом исследования предлагаемой диссертационной работы являются междометия удмуртского языка как отдельная часть речи, обладающая своеобразным фонетическим оформлением, специфической семантикой и особыми функциями.

Предметом исследования являются структурно-семантические особенности междометий.

Источниками исследования являются произведения художественной литературы на удмуртском языке, русскоязычные художественные тексты и их переводы на удмуртский и немецкий языки.

В качестве **теоретической и методологической основы** данного исследования использовались труды в области русского, удмуртского и немецкого языкознаний. Рассматривая вопрос о частеречной сущности междометий, мы опирались на работы В. В. Виноградова, И. И. Мещанинова, А. И. Германовича, В. В. Бабайцевой, Л. Р. Зиндера, Е. В. Гулыги, О. И. Москальской, Н. М. Платоненко. При классификации междометий в удмуртском языке были использованы труды Е. В. Середы, В. И. Алатырева, Г. А. Ушакова, С. В. Соколова. В вопросе перевода междометий в качестве теоретической основы послужили работы Л. К. Парсиевой, А. С. Стаценко, Е. В. Стрельницкой и т. д.

Теоретическая значимость диссертации заключается в обобщении, уточнении и дополнении некоторых теоретических положений относительно лингвистического статуса и классификации междометий удмуртского языка, а также в определенном вкладе в исследование используемых в удмуртском языке междометий и спектра их значений.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть применены при разработке научной грамматики, чтении курса современного удмуртского языка в университете, написании учебников для вузов, составлении учебных и методических пособий по удмуртскому языку для школ, кроме того, результаты обзора художественных произведений могут быть использованы при изучении языка и стиля удмуртских писателей.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) междометия как особая часть речи обладают в удмуртском языке своими, отличными от других языковых единиц, признаками: своеобразным фонетическим оформлением, функционально-семантической особенностью;
- 2) согласно структурно-типологической классификации междометия в удмуртском языке подразделяются на непроезводимые и проезводимые;
- 3) эмоциональные междометия являются наиболее часто используемыми единицами по сравнению с побудительными и этикетными;
- 4) значение эмоциональных междометий во многом обусловлено контекстом (ситуацией), интонацией.

Отдельные положения данной диссертационной работы были **апробированы** на конференциях различного уровня: III Международной научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодёжи» (Кудымкар, 2007); XXIV Международной финно-угорской студенческой конференции IFUSCO (Хельсинки, 2008); Международном симпозиуме «Типологические аспекты многоязычия в современном образовательном пространстве» (Ижевск, 2011); VIII Международном симпозиуме «Языковые контакты Поволжья. Языки, литература и культура народов полиэтнического Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития)» (Йошкар-Ола, 2011); Международной научной конференции «Актуальные проблемы удмуртоведения в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков» (Ижевск, 2012); XIV Международном симпозиуме «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (Кудымкар, 2012). Результаты научных изысканий отразились в 9 статьях, в том числе трех статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Данная диссертационная работа содержит введение, три главы, заключение, список источников и список использованной литературы. Общий объем работы составил 161 страницу печатного компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлены объект, предмет, цели и задачи исследования; указаны методы исследования, его теоретические и методологические основы, а также теоретическая и практическая значимость; сформулированы актуальность и научная новизна; приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**К вопросу о категориальной сущности междометий и их классификации**» изложены теоретические и методологические основы изучения междометий в финно-угорском, русском, тюркском и немецком языкознаниях; а также история изучения удмуртских междометий и их классификация.

В первом параграфе «**Частеречная сущность междометий**» представлен обзор проблемы частеречной сущности междометий в русском, финно-угорском, тюркском и немецком языкознаниях; выявлены основные точки зрения относительно частеречной сущности междометий: (1) междометия – особая часть речи; (2) междометия – служебная часть речи и (3) междометия – слова, не относящиеся к частям речи. Подобная вариативность в решении данной проблемы наблюдается в русском и немецком языкознаниях, в финно-угорском и тюркском – междометия в основном рассматриваются в качестве особой части речи.

Второй параграф «**История изучения междометий удмуртского языка**» содержит обзор трудов некоторых лингвистов относительно междометий в удмуртском языке. Результаты обзора выявили: 1) неравномерную степень интенсивности изучения междометий в истории удмуртского языкознания: первые упоминания о них относятся к XVIII в.; в XIX в. междометия рассмотрены лишь попутно в двух работах; начиная с 20-х гг. XX в. количество работ, касающихся междометий, увеличивается; 2) основные на-

правления, по которым шло изучение междометий: (1) квалификация их как неизменяемых слов, служащих для выражения эмоций; (2) попытки классификации по лексико-семантическим и структурно-типологическим особенностям; (3) разработка правил пунктуации и правописания их на письме; 3) перечень возможных видов работ, в рамках которых представлено изучение междометий: научные и школьные грамматики, грамматические приложения к словарям, статьи.

В третьем параграфе «Классификация междометий удмуртского языка» изложены существующие в удмуртском языке классификации междометий, ознакомление с которыми указывает на решение данной проблемы как наиболее важной в изучении междометий. Наряду с традиционно выделяемыми в удмуртском языкознании эмоциональными и побудительными междометиями, большинство лингвистов в качестве междометий склонно рассматривать и звукоподражательные слова, однако, междометная сущность последних ставится под сомнение, поскольку звукоподражательные слова являются имитациями звукам природы, голосам животных и птиц, в то время как междометия выражают различные чувства.

Существовавшую ранее классификацию междометий на эмоциональные, побудительные и звукоподражательные, Г. А. Ушаков предложил усовершенствовать, включив в нее этикетные слова, которые ранее рассматривались в состав эмоциональных междометий (Г. Е. Верещагин, П. Д. Горюхов, А. С. Белов).

Наряду с попытками лексико-семантической классификации междометий, вполне возможная структурно-типологическая классификация в удмуртском языкознании практически не разрабатывалась. Возможность рассмотрения ее указана лишь в научных грамматиках удмуртского языка 1962 и 2011 гг., где представлены положения, позволяющие рассматривать непроизводные и производные группы удмуртских междометий.

В данной диссертационной работе междометия классифицированы с точки зрения их лексико-семантических (эмоциональные, побудительные и этикетные) и структурно-типологических (непроизводные и производные; а также простые, сложные и составные) особенностей.

Во второй главе «Лексико-семантическая характеристика удмуртских междометий» представлен обзор ста тридцати страниц из десяти художественных произведений на удмуртском языке. Выбор данных произведений обусловлен относительной общностью их жанра (прозаические произведения) и тем, что они входят в список изучаемых по школьной программе художественных произведений.

Результаты обзора данных произведений выявили: 1) первую тройку авторов (Г. К. Перевощиков, Г. Д. Красильников и Р. Г. Валишин), наиболее часто использовавших междометия. Следовательно, герои произведений данных авторов употребляют в своей речи больше междометий, чем герои произведений других авторов, отсюда следует – их письменная речь более эмоциональна; 2) общее количество употребленных междометий трех лексико-семантических групп (всего 2094 случая), представленных эмоциональными (1349), побудительными (573) и словами этикета (172); 3) частотность употребления отдельных междометий; 4) разнообразие выражаемых междометиями значений в контексте.

Первый параграф «Эмоциональные междометия» содержит анализ полученных 1048 непроизводных и 301 производного эмоционального междометия.

Первая группа эмоциональных междометий (непроизводные) представлена такими единицами, как: 1) *ма* (186), как вариант *ма... ма* (2); 2) *ой* (124), *ой-ой* (14), *ой-ёй-ёй* (3); 3) *эк* (38), *эк-эк* (14), *эк-эк-эк* (2), *эк-эк-ке* (1), также к данной группе можно отнести следующие междометия: *эх* (64), *э-эх* (7), *эх-эх-эх* (4), *эхе-хе* (3), *эх-хе-хе* (1); 4) *э* (30), *э-э* (91), *э-э-э* (2); 5) *ну* (95), *ну-у* (3), *ну*, *ну* (3), *ну-ну-ну* (1); 6) *а* (44), *а-а* (36), *а-а-а* (4); 7) *хм* (15), *хм-м* (1), *хм-хм* (6), *гм* (14), *кх-м* (1), *к-хим* (1), *к-хе* (1), *хым* (1), *хы* (2), *пхы* (1); 8) *тьфу* (42); 9) *ох* (26), *охо-хо* (6), *ох-о* (1), *ок* (1); 10) *о* (3), *о-о* (26), *о-о-о* (1); 11) *хе* (14), *хе-хе* (2), *хе-хе-хе* (1); 12) *у* (1), *у-у* (10), *у-у-у* (3); 13) *ай-ай* (3), *ай-яй* (3), *ай-яй-яй* (6); 14) *ах* (8), *а-ах* (1); 15) *фу* (8), *пфу* (1); 16) *то-то* (8); 17) *хо* (4), *хо-хо* (3); 18) *ых* (3), *ы-ых* (4); 19) *ура* (6); 20) *да-а* (4); 21) *м-м* (4); 22) *ух* (3), *ук* (1); 23) *ого* (3); 24) *об-об* (3); 25) *во* (1), *во-во* (1); 26) *уй-уй* (2); 27) *э-эй* (1), *эй-эй-э* (1); 28) *эт-эт* (2). По одному примеру представлены: 29) *ага* (1); 30) *аккоя* (1); 31) *ачась* (1); 32) *но-о* (1); 33) *олой-олой* (1);

34) *от* (1); 35) *от-тот-тот* (1); 36) *ох-ха-ха* (1); 37) *о́кõй* (1); 38) *о́ч-о́ч-о́ч* (1); 39) *чь-чь-чь* (1) и 40) *экей* (1).

Вторая (производная) группа эмоциональных междометий включает следующие единицы: 1) с компонентом *эк*: *эк шу* (14), как вариант *э-эк шу* (1); *эк, инмаре* (9); *эк тон* (8); *эк, калтак, калтак* (2); *эк чёрт* (1); *эк пёрмостэм* (1); а также их фонетические варианты *эх тон* (4); *эх, чёрт* (4); *эх шу* (3); *эх калтак, калтак* (1); *эх тий* (1); *эх бен* (1); *эх ты* (1); 2) с элементом *осто(э)*: *осто* (18); *Осто Инмаре* (13), *осто быри* (4); *осто-осто-о* (1); *осто-козма* (1); *остэ* (6); *остэ быри* (1); 3) составные непроеизводные междометия с компонентом *ой*: *Ой, Инмаре* (9); *Ой, Инмаркае* (3); *ой сюлмы* (8); *ой, кóты-сюлмы* (3); *ой быри* (2); *ой, кылчинэ, кылчинэ* (1); *ой, лулы* (1); *ой тон* (1); *ой, ой, лулы* (1); 4) *уть(ай)* (26); *учкы-ай* (2); 5) *валла* (24); 6) *э, быри* (6); *э, лулы-сюлмы* (4); *э, кóты-сюлмы* (1); *э, чёрт* (1); а также *э-э, инмаре куа-зе* (1); *э-э, быри, быри* (1); *э-э-э, быри-быри* (1); *э-э-э, калтак, калтак* (1); 7) *ей-бо* (14); 8) *эх ма (эк ма)* (12); 9) *ёлки-палки* (7); *едрёна палка* (4); 10) *екуня-ваня* (9); 11) *ну вот* (4); *ну, брат* (1); *ну шол* (1); 12) *от шайтан* (2); *от курнос пуны* (1); *от сволочь* (1); *от, чёрт* (1); *от, чут пуны* (1); 13) *вот так да* (3); *вот те на* (2); 14) *тьфу, албасты* (1); *тьфу тон* (1); *тьфу ты* (1); *тьфу, покач* (1); *тьфу, шакшы* (1); 15) *о инмаре* (1); *о, майбыр* (1); *о, чёрт* (1); *о-о, брат* (1); 16) *ах тон* (1); *ах ты* (1); *ах чёрт* (1); 17) *осподи* (2); *прости господи* (1); 18) *ох бен* (1); *ох, ёлки-палки* (1); *ок, чёрт* (1); 19) *тау инмарлы* (3); 20) *ух, тон* (3); 21) *фу ты* (1); *фу, чёрт* (1); *фу, шай* (1); 22) *эй ма* (3); 23) *энгек* (3); 24) *ишь* (1); *ишь тон* (1); 25) *у-у, немьчпи* (1); *у-у-у, деревня* (1); 26) *шабаш* (2); 27) *эк-кой тон* (1); *эк-кой тий* (1); 28) *ай вай* (1); 29) *да здравствует* (1); 30) *караул* (1); 31) *к чёрту* (1); 32) *тамаша ук* (1).

Следует отметить, что многие непроеизводные и производные эмоциональные междометия объединены в небольшие подгруппы, так как: 1) некоторые междометия имеют один или несколько фонетических вариантов; 2) для выражения одних и тех же значений, наряду с удмуртским междометием, может употребляться соответствующее ему русское междометие.

Анализ представленных эмоциональных групп междометий выявил и основные выражаемые ими в художественных произведениях эмоции. Так,

к примеру, одним из многозначных эмоциональных междометий является междометие *ой*, встретившееся в анализируемых произведениях в значениях: 1) радости, восторга (23): – *Ой, Таня, кыче умой луоз!* (Т. Архипов. Лудži шур дурын, 58). ‘– *Ой, Таня, как хорошо будет!*’ и т. д.; 2) укора, порицания (22): *Соку нош коркан чик малпамтэ кылтёс кылйськызы: «Ой, Нина, вить минутлы шуыса потйськод но, бертыны уд чыдйськы ни ук»* (П. Блинов. Улэм потэ, 57). ‘Тогда вновь слышались в доме совсем неожиданные слова: «*Ой, Нина, говоришь, что выходишь на пять минут, но долго не возвращаешься*»’ и т. д.; 3) горя, печали (20): – *Ой, Митрее, Митрее, кытын меда ветлйськод ини тон, – шара кылбураны одъяз Йыгын Чумой* (Т. Архипов. Лудži шур дурын, 61). ‘«*Ой, Митрей мой, Митрей, где же ты ходишь*», – вслух начала причитать Йыгын Чумой’ и т. д.; 4) испуга, страха (12): *Юся куаляк потэменыз кеськемзэ но оз шоды ни: «Ой, кин со?»* (Р. Валишин. Тёл гурезь, 43). ‘Испугавшись, Юся и не заметила, как вскрикнула: «*Ой, кто это?*»’ и т. д.; 5) боли (9): – *Ой, вось луэ! «Читы» корамын дөөл со, кенак* (П. Блинов. Улэм потэ, 15). ‘*Ой, больно! Это не обветрено, тётя*’ и т. д.; 6) удивления (9): – *Ой, мае ке но кылод, ок!..* (П. Блинов. Улэм потэ, 24). ‘– *Ой, чего только не услышишь, оказывается!..*’ и т. д.; 7) досады (6): – *Кузёос асьсэос утчалоzy-а мар-а... ой, беда, Ильиничнатэк кызьы гинэ ужалод-ай?* (С. Самсонов. Дыдыктьёс бус пёлы уг йыром, 62). ‘– *Хозяева сами что ли будут искать... Ой, беда, как только будешь работать-то без Ильиничны?*’ и т. д.; 8) недовольства (6): *Ой, Николай Степанович, та ужмес мадыны куткид ке, вераса уд быдты* (Г. Перевощиков. Йыбыртты музеймы, 61). ‘*Ой, Николай Степанович, если начнёшь рассказывать об этом нашем деле, всего не перескажешь*’ и т. д.; 9) усталости (4): *Клава йырзэ шуак вылланы жэсутиз, пальпотиз но шуиз: «Ой, жади, Виктор Леонидович. Окыт, кузед укыр пёсь...»* (Г. Перевощиков. Йыбыртты музеймы, 56). ‘*Клава внезапно подняла голову, улыбнулась и сказала: «Ой, устала, Виктор Леонидович. Душно, погода-то слишком знойная...»*’ и т. д.; 10) жалости (3): *Ой, мар дауртйзы тонэн тазьы, Павол? Мар дауртйзы! – лул сётыны дась улйсь адымылы шуэ со [Оникей]* (Р. Валишин. Тёл гурезь, 19). ‘*Ой, что с тобой такое сделали, Павол? Что сделали! – говорит он [Оникей] умирающему человеку*’ и т. д.; 11) сарказма (3): – *Ой,*

кыҕе эжал поттискоод, Неме! Оло нонэмед потэ-а? Дыльдыед ик ымпумтүд
 вия кадь, куанер... (П. Блинов. Улэм потэ, 55). ‘– Ой, как жалко тебя, Неме!
 Может, пососать хочешь? Кажется даже слюнки-то у тебя уж текут, бед-
 няжка...’ и т. д.; 12) догадки (2): «Шыпытгес ук тон, Эли. Оломар но озьы эн
 вераськы... Костя но татын ук. Оло, вунэтид-а?» – «Ой, зэм но!.. » (Р. Ва-
 лишин. Төл гурезь, 28). ‘Потише же, Эля. О чём попало так не говори...
 И Костя ведь здесь. Может, забыла? – «Ой, и вправду!.. »’ и т. д.; а так-
 же 13) стыда, вины (1): Эшишо ке зыбынзэ гадь вадьсытүз усьтүз
 [Юся]... Ой, кыҕе возьыт, кыҕе возьыт! (Р. Валишин. Төл гурезь, 55).
 ‘Ещё ведь рубашку раскрыла [Юся] на уровне груди... Ой, как стыдно,
 как стыдно!’; 14) неприязни (1): Ой, көшкемыт та Дангыр! (Кедра Мит-
 рей. Секыт зүбет, 19). ‘Ой, страшный этот Дангыр!’; 15) колебания, со-
 мнения (1): «Эшишо одйг нунал лэзэ... Ой, уг ни, пожалой, пиед но мыскыл
 карем бере», – Звонов висись йырзэ корма (М. Коновалов. Вурысо бам, 69).
 ‘«Ещё один день попою... Ой, нет, пожалуй, раз и сын уже насмеяется», –
 Звонов чешет большую голову’; 16) неудобства, неловкости (1): – Ой, Нико-
 лай Степанович, туннэ тиледыз нерад карса быдто ни, шөдске, мон но ву-
 ыско на (Г. Перевощиков. Йыбыртты музьемлы, 85). ‘– Ой, Николай Сте-
 панович, сегодня вас, видимо, замучали уже, а еще я иду’ и 17) оговорки (1):
 Уд быгатэ на возьыны та чөртэз, ой, святой книгаез (Кедра Митрей. Секыт
 зүбет, 88). ‘Не сможете ещё держать этого черта, ой, святую книгу’. Очеви-
 ден тот факт, что междометие ой само по себе обладать таким множеством
 значений не может, поэтому решающую роль в реализации значений меж-
 дометия в каждом конкретном случае играет контекст, интонация выска-
 зывания.

В художественных произведениях междометия иногда не просто выра-
 жают определенные эмоции героев, но являются и своеобразными маркера-
 ми характера персонажей. Так, междометия *валла*, *ёлки-палки*, *едрёна-палка*
 и *екуня-ваня* используются только в определенных, из рассмотренных нами,
 художественных произведениях, и в речи конкретных героев.

Междометие *валла* (24) используется в речи Сабита Башарова, героя
 произведения Г. Д. Красильникова «Вуж юрт» («Старый дом»). Сабита
 можно охарактеризовать как очень активного, общительного и шустрого

молодого человека. Его татарское происхождение распознается не только в имени, но и в часто используемом им междометии *валла* для выражения своего недовольства, возмущения, восхищения, удивления, насмешки и т. д.

Междометия *ёлки-палки* и *едрёна-палка* характеризуют образ русского Шатунова Игошки, героя произведения Кедр Митрея «Секыт зйбет» («Тяжкое иго»). Оба междометия являются ругательными, но в речи героя выражают не только злость и недовольство, но и удивление, вдохновение.

Междометие *екуня-ваня* (9) используется в речи Ладёка, героя произведения Г. К. Перовщикова «Йыбыртты музъемлы» («Поклонись земле»). Данное междометие можно обозначить как ругательное, бранное, что вполне подходит к его образу эмоционального, вспылчивого и любящего выпить человека, но в речи Ладёка оно используется и для выражения воодушевления.

Во втором параграфе «Побудительные междометия» выявлены основные значения и частотность использования побудительных междометий, которые являются вторыми по частотности использования в рассматриваемых произведениях (573 единицы). Круг выражаемых ими значений не столь велик и разнообразен, как у эмоциональных междометий, но, тем не менее, некоторые из побудительных междометий могут быть использованы для выражения нескольких значений.

Побудительные междометия, представленные двумя группами, выражают:

1) побуждение человека к какому-либо действию: 1) *я* (195), *я, я* (24); 2) *ойдо(лэ)* (182), *ойдо, ойдо* (4), *айда* (21); 3) *чок* (24), *чок ойдо* (10), *чок ити* (5); 4) *давай* (32), *давай, давай* (4); 5) *ну* (15), *ну-ко* (2), *а ну* (1); 6) *эй* (17); 7) *вай* (16), *вай-вай* (1); 8) *уть ай* (4); 9) *марш* (1); 10) *эге-гей* (1).

2) призыв или отгон животных, птиц: 1) *тпру(те)* (5); 2) *но-о* (*но-о-о*) (4); 3) *чип-чип-чип* (2); 4) *гули-гули* (1); 5) *цебо* (1); 6) *эп-па-а* (1).

Побудительные междометия первой группы в зависимости от выражаемых ими волеизъявлений, можно разделить на несколько подгрупп. Так, они в большинстве случаев были зафиксированы в значениях: 1) побуждения к какому-либо действию: *Я, вождэ эн вай, зеч лу...* (М. Медведев. Лёзя бесмен, 110). *‘Ну, не обижайся, до свидания...’. Давай, давай, мын! Берло вераськом...* (Г. Перовщиков. Йыбыртты музъемлы, 91). *‘Давай, давай, иди!*

Позже поговорим...»; а также побуждение к совместному действию: – *Ой-долэ, пиос! Кыске!* (Кедра Митрей. Секыт зйбет, 37). ‘– Давайте, парни! Тяните!’ и т. д.; 2) смирения: *Їок, али секыт ке но, сётскыны уг яра, – ассэ ачиз юнматылэз Тая* (Г. Архипов. Лудэи шур дурын, 91). ‘Пускай, хоть и трудно сейчас, сдаваться не надо, – саму себя ободряла Тая’. «*Озы-а, та-зы-а, табере сё одйг ини, янгышез уд берыкты, – малпа Марина. – Їок ой-до, улля ке но, сокем уг бёрды, кин тодэ, кыче луоз соин улонмы...*» (М. Петров. Зардон азын, 21). ‘Так или иначе, теперь всё равно, ошибку не исправишь, – думает Марина. – *Айда ладно, хоть и выгоняет, сильно плакать не буду, кто знает, какая у нас с ним сложится жизнь...*»; 3) обращения: – *Эй, милый! Пурдэ татчы сёт, – шуэ шур сёрысь адыми* (Кедра Митрей. Секыт зйбет, 66). ‘– Эй, милый! Давай сюда свой плот, – говорит человек за рекой’. «*Эге-гей, зечбур, виль нунал!*» (Г. Красильников. Вуж юрт, 124). ‘«*Эге-гей, здравствуй, новый день!*»’ и т. д.

Побудительные междометия второй группы представлены словами-командами, повелевающими: 1) остановиться: – *Тпру, ослон!* – *кеськиз Назар, биньгозы борды кутскыса* (М. Петров. Зардон азын, 7). ‘– Тпру, остолоп! – крикнул Назар, взявшись за вожжи’; 2) начать, продолжить движение: – *Вот Черчилыэн гыжскалэз!.. Мукет сюрдэ тйян люкет!.. Но-о-о!..* (М. Петров. Зардон азын, 29). ‘– Вот приспешник Черчилля!.. Да чтоб и другой твой рог сломался!.. Но-о-о!..’; а также междометиями, выражающими: 3) призыв кур, голубей: – *Мелэ сие. Чип-чип-чи-и-п – мусо кыльёсын өте Зоя курегёссэ, со вискын ас понназ лыдья* (Г. Красильников. Вуж юрт, 17). ‘– Натэ, кушайте. *Цып-цып-цы-ы-п* – зовет Зоя своих кур ласковыми словами, между тем считает их про себя’. *Яша шултэ но пельмуаз чапкылэ: «Гули, гули, Голубка!..»* (С. Самсонов. Дыдыкьёс бус пёлы уг йыромо, 81). ‘Яша свистит и похлопывает по своему плечу: «*Гули, гули, Голубка!..»*’.

В третьем параграфе «Слова, обслуживающие сферу этикета» рассмотрены 172 единицы слов этикета, выявленных в ходе обзора художественных произведений. В удмуртском языке, согласно материалам нашего исследования, возможно выделение следующих групп этикетных междометий:

1) выражающих благодарность: *тау* (64), как вариант *туж тау* (3) и русское *спасибо* (1) – итого 68 единиц;

2) служащих для приветствия: *Зеч-а* (4), *Зечесь* (1), *Зечесь-а* (4), *Зечбур-а* (2), *Зечбур* (14), *Зечбуресь* (7), *Зечом-буром* (1), *Зеч но бур* (1), *чырткем-а* (1), *чырткем* (7), *чырткемесь* (3), *умой-а* (1), *умой* (2), *умой, умой* (1), *привет* (1) и *здравствуйте* (2), *айбат* (2) – итого 54 единицы;

3) употребляемых при прощании: *Зеч лу(э)* (27), *Зеч* (1) – 28 единиц;

4) междометий – вежливых выражений просьбы: *пожалуйста* (13), *инмар понна* (2) – 15 единиц;

5) выражающих просьбу о прощении: *простить кар(е)* (2), *извиняюсь* (1), *звиняюсь* (1), *звеняюсь* (1) – 5 единиц.

Следовательно, наиболее часто используемая этикетная группа междометий приходится на слова, выражающие благодарность (68 единиц), но группа слов, служащих для приветствия, наиболее разнообразна и вариативна.

В третьей главе «Проблема перевода междометий» изучен вопрос перевода удмуртских междометий на русский язык и русских междометий на удмуртский. Анализ материала выявил основной способ перевода междометий – подбор эквивалента в языке перевода, который, однако, не всегда применим, поскольку к отдельным междометиям удмуртского языка сложно подобрать соответствия в другом языке. В последнем случае приходится прибегать к другим способам перевода междометий – их компенсации средствами языка перевода.

Случаев, когда в языке перевода междометие опущено (без применения приема компенсации) или появляется неоправданно (так как отсутствует в оригинале), следует избегать, поскольку подобные переводы отражают содержание текстов оригинала не совсем адекватно.

В первом параграфе «Практика перевода удмуртских междометий на русский язык» проанализированы переводы используемых в удмуртских художественных произведениях междометий на русский язык. В качестве источников исследования использованы произведения Г. К. Перевощикова «Йыбыртты музьемлы» («Поклонись земле»), Г. Д. Красильникова «Вуж юрт» («Старый дом») и Р. Г. Валишина «Тӧл гурезь» («Гора ветров») и их

переводы на русский язык. Выбор данных произведений мотивирован следующими причинами: 1) они входят в школьную программу по удмуртской литературе; 2) по результатам исследования значений и частотности употребления междометий в художественной литературе (вторая глава), в рассматриваемых трех произведениях междометия использовались больше, чем в других; 3) данные произведения переведены на русский язык.

Результаты этого исследования выявили не только основные способы перевода междометий на русский язык, но и количественное соотношение междометий в текстах оригинала и их переводах.

Так, преобладающее большинство междометий используется в произведении Г. К. Перевощикова (375 междометий), далее следует роман Г. Д. Красильникова (318) и на третьем месте – Р. Г. Валишина (304). Количественное соотношение междометий в переводах данных произведений на русский язык изменилось: 1) уменьшилось общее количество междометий; 2) в русских вариантах произведений лидирующее положение по количеству использованных междометий занимает роман Г. Д. Красильникова «Старый дом» (303 единицы), далее следуют Г. К. Перевощиков «Поклонись земле» (257) и Р. Г. Валишин «Гора ветров» (199).

Предполагаемая причина изменения общего количества и, во втором случае, количественного соотношения междометий обусловлена особенностью их переводов. Так, наряду со случаями эквивалентного перевода междометий, когда в оригинале и языке перевода используется: (1) одно и то же междометие: *Хе, праздник!* – *лопырскиз Суронов* (Г. Перевощиков. Йыбыртты музьемлы, 107). *Хе! Праздник!* – *встрепенулся Суронов* (Г. Перевощиков. Поклонись земле, 108) или (2) эквивалент в соответствующем языке: – *Эй-эй-э, кыче лыдъяськыны быгатэ!* – *нёртйз Зоя* (Г. Красильников. Вуж юрт, 13). – *Ай-яй-яй, как он научился считать!* – *протянула Зоя* (Г. Красильников. Старый дом, 16); нередки и случаи выпадения междометий в текстах переводов, без применения приемов компенсации: – *Эй, кыш, пась пельёс!* (Р. Валишин. Тёл гурезь, 5). – *Кыш отсюда, ушастики!* (Р. Валишин. Гора ветров, 7).

Результаты исследования свидетельствуют и о случаях неоправданного введения междометий в тексты перевода: *Шедиськиз табере, шедиськиз...*

(Г. Перевошиков. Ёыбыртгы музеймлы, 126). *Влипли мы теперь, ох, влипли...* (Г. Перевошиков. Поклонись земле, 128).

Во втором параграфе «Практика перевода русских междометий на удмуртский язык» вопрос перевода междометий рассматривается на основе русскоязычных художественных произведений и их переводов на удмуртский и немецкий языки. Подходящими для данных целей являются романы М. А. Шолохова «Поднятая целина» и Н. А. Островского «Как закалялась сталь», которые переведены на многие языки, в их числе на удмуртский и немецкий. Использование перевода этих произведений на немецкий язык объясняется тем, что сравнение перевода одного и того же произведения на ряд языков позволяет несколько углубить исследование.

В анализе были задействованы 332 страницы произведения М. А. Шолохова «Поднятая целина» и 179 страниц произведения Н. А. Островского «Как закалялась сталь», а также соответствующее им количество страниц в текстах переводов. Результаты подобного анализа выявили неравное количество междометий в текстах оригинала и их переводах, что отражено в нижеследующей таблице:

Количественное соотношение междометий в оригиналах и текстах перевода

Название произведения	Кол-во междометий	Название произведения	Кол-во междометий
М. А. Шолохов «Поднятая целина»	412	Н. А. Островский «Как закалялась сталь»	122
М. А. Шолохов «Жүтэм выльвыл»	415	Н. А. Островский «Кызы андан кыдаз»	113
М. Scholochow «Neuland unterm Pflug»	232	N. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde»	109

Как и в предыдущем параграфе, способ перевода междометий путем подбора эквивалентов в языках перевода является основным: – *A-a-a, нет карманов!* (Н. Островский. Как закалялась сталь, 10). *A-a-a, övöl зепьёсыд!* (Н. Островский. Кызы андан кыдаз, 3). *Ach so, keine Taschen!* (N. Ostrowski. Wie der Stahl gehärtet wurde, 4). В наличии и случаи как

выпадения междометий в текстах перевода: – *А, это интересно! Я не слышал про это* (М. Шолохов. Поднятая целина, 106). – *Тауз интересно! Мынам со сярсыс кылэме өвөл на* (М. Шолохов. Жүтэм вильвыл, 82). *Das ist interessant, das habe ich noch nicht gehört* (М. Scholochow. Neuland unterm Pflug, 151); так и неоправданного появления междометий в текстах перевода: *Наконец яма была готова* (Н. Островский. Как закалялась сталь, 36). *Я, гу дась луиз* (Н. Островский. Кызы андан кыдаз, 33). *Endlich war die Grube tief genug...* (N. Ostrowski. Wie der Stahl gehärtet wurde, 54).

Таким образом, результаты анализа переводов удмуртских междометий на русский язык, а также русских междометий на удмуртский и немецкий языки свидетельствуют о возможных способах и сложностях перевода данной группы слов с одного языка на иные. Существующие несоответствия в переводах междометий могут быть объяснены двумя причинами: 1) трудностью нахождения их эквивалентов и 2) недооцениванием со стороны переводчиков роли междометий в тексте.

В заключении представлены основные результаты по каждому из пунктов проведенного исследования, подведены итоги.

Основные положения и выводы получили отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

1. Широбокова С. Н. Грамматический статус междометий и звукоподражательных слов в удмуртском языке [Текст] / С. Н. Широбокова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 9 (27). – Ч. I. – С. 198–200.

2. Широбокова С. Н. Междометия как часть речи, их функционирование в удмуртском языке [Текст] / С. Н. Широбокова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 10. – (В печати).

3. Широбокова С. Н. Проблема перевода удмуртских междометий на русский язык [Текст] / С. Н. Широбокова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2013. – (В печати).

Публикации в других изданиях:

- 4) Широбокова С. Н. История изучения удмуртских междометий [Текст] / С. Н. Широбокова // Тезисы докладов XXXV итоговой студенческой научной конференции. – Ижевск, 2007. – С. 312.
- 5) Широбокова С. Н. Эмоциональные междометия удмуртского языка в трудах удмуртских лингвистов [Текст] / С. Н. Широбокова // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Материалы III международной научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодёжи» (28–29 ноября 2007 г.). – Т. 2. – Кудымкар, 2007. – С. 121–124.
- 6) Широбокова С. Н. Проблема междометий в трудах исследователей удмуртского языка [Текст] / С. Н. Широбокова // Типологические аспекты многоязычия в современном образовательном пространстве. – Ижевск, 2011. – С. 231–236.
- 7) Широбокова С. Н. О месте междометий в системе частей речи в традиции различных языкознаний [Текст] / С. Н. Широбокова // Языки, литература и культура народов полиэтнического Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития); материалы VIII международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья» (18–20 августа 2011 г.). – Йошкар-Ола, 2011. – С. 76–81.
- 8) Широбокова С. Н. О побудительных междометиях в удмуртском языке [Текст] / С. Н. Широбокова // Пермистика XIV. Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Международный симпозиум (18–19 мая 2012 г.). – Кудымкар, 2012. – С. 173–178.
- 9) Широбокова С. Н. Слова этикета как одна из групп междометий» (на материале удмуртского языка) [Текст] / С. Н. Широбокова // Актуальные проблемы удмуртоведения в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков. – Ижевск, 2013. (В печати).

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 26.09.13. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Тираж 100 экз. Заказ № 1726.

Типография ФГБОУ ВПО
«Удмуртский государственный университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.
Тел. 68-57-18